

Змеёва Татьяна Егоровна

КОММУНИКАТИВНАЯ СЕМАНТИЗАЦИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы, участвующие в коммуникативной семантизации имплицитного значения оценки и способствующие появлению её положительной аксиологической ориентированности, выявляется решающая роль лингвистического и экстралингвистического контекста в создании имплицитной оценки и функции оценочных высказываний, содержащих имплицитное значение оценки, в семантической структуре текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 57-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'37

В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы, участвующие в коммуникативной семантизации имплицитного значения оценки и способствующие появлению её положительной аксиологической ориентированности, выявляется решающая роль лингвистического и экстралингвистического контекста в создании имплицитной оценки и функции оценочных высказываний, содержащих имплицитное значение оценки, в семантической структуре текста.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная имплицитность; аксиологическая оценка; коммуникативная семантизация имплицитных значений; лингвистический контекст; экстралингвистический контекст; ситуация.

Татьяна Егоровна Змеёва, к. филол. н., доцент

Кафедра французского языка

Государственный университет - Высшая школа экономики

tatzm@rambler.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ СЕМАНТИЗАЦИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)©

В данной статье мы попытаемся рассмотреть в каких условиях и под влиянием каких факторов происходит семантизация имплицитного значения оценки, каким образом оценка, в которой не выражена оппозиция «хорошо»/«плохо», под влиянием контекста приобретает положительную ориентированность.

Семантика слова в контексте его употребления «раскрывается как средоточие неограниченного количества отношений с другими единицами контекста» [3, с. 51]. Включаясь в смысловую сферу текста, слово отражает признаки конкретной речевой ситуации. К базисному значению слова в контексте его употребления могут присоединяться дополнительные текстовые смысловые оттенки оценочного характера. В текстовой семантизации не оценочной лексики важную роль играет лексико-семантическая и композиционная структура контекста. Оценочная семантизация не оценочных единиц происходит обычно в оценочных зонах текста, где оценка одного и того же объекта может получать различные формальные выражения. В таких зонах наиболее ярко проявляется оценочная перспектива текста [1; 4]. Она обусловлена существованием ведущей идеи, предопределяющей процесс коммуникации - аргументации [1; 2; 8]. Аргументация предполагает сохранение ориентации оценок, следование оценочным пресуппозициям, введённым в предыдущем контексте. Оценочная ориентация контекста может определяться, по мнению Е. М. Вольф, обобщающей начальной фразой [1, с. 104]. В качестве такой обобщающей фразы в рассматриваемом нами случае выступает антецедент, выражающий общую положительную оценку. Следующие за ним оценки сохраняют тот же знак «+». Постцедент, в свою очередь, выступает в роли завершающего звена, объясняющего, уточняющего оценочную ориентацию предшествующего фрагмента текста.

В качестве антецедента или постцедента высказываний с имплицитной оценкой обычно выступают высказывания, эксплицитно выражающие положительную оценку объекта. Например:

- Elle est très belle!

- Oui, dit Volodia. Et tu la connais.

- Moi?

- Toi! C'est Tania, la petite Tania Arapoff dont tu étais amoureux à douze ans et que tu as failli éborgner avec un cordon de store!

- Ce n'est pas possible! Dit Michel. Elle est devanue si blonde, si mince, si... [17, p. 185].

В приведённом примере и в дальнейшем анализируемые высказывания выделяются, а элементы, способствующие семантизации имплицитного значения оценки, - подчёркиваются.

Для рассматриваемых высказываний характерна в основном контактная позиция антецедента или постцедента, что увеличивает их влияние на процесс текстовой семантизации имплицитного оценочного значения и определения его ориентированности. Высказывание с имплицитной оценкой, как видно из приведённого выше примера, выражает частную оценку объекта, так как языковые единицы, используемые для её имплицитного выражения, указывают на аспект, по которому объекту приписывается признак «хорошо». Между оценочным словом антецедента или постцедента и носителем имплицитной оценки могут существовать объективные парадигматические связи, предопределяющие их взаимодействие и взаимовлияние в тексте. Это могут быть слова одного тематического поля. Так, например, прилагательные *belle*; *blonde*; *mince* в приведённом выше примере описывают внешность героини, между ними устанавливается тематическая связь. Довольно часто для эксплицитного и имплицитного выражения оценки используются слова одного понятийного поля, например, *savoir*: *intelligent*, *marrante*: *clown* (в приводимых далее примерах).

Такие слова объединяет семантическая связь на основе понятийной общности. Между носителями эксплицитной и имплицитной оценки может существовать ассоциативная связь. Такая связь объединяет, например, слова *reine* и *briller*, так как представление о королеве связано с представлением о её сверкающих дорогих украшениях и нарядах (см. далее).

На основе перечисленных видов связи (тематической, понятийной, ассоциативной) оценочные и неоценочные предикаты кореферентных высказываний объединяются в парадигматические семантические ряды. Кореферентность высказываний, элементами которых являются данные единицы, а также принадлежность к одному парадигматическому семантическому ряду предопределяют положительную оценочную семантизацию неоценочных членов этого ряда.

В том случае, когда объективная связь между носителями эксплицитной и имплицитной оценок отсутствует, между ними устанавливается контекстуально обусловленная связь на основе соотнесённости с одним ситуативным референтом. Так, контекстуально обусловленной является связь между выражением *à merveille* и существительным *Tcherkess* в предлагаемом ниже фрагменте.

Les gros doigts d'Artem serraient les doigts de Michel, guidaient légèrement son geste, et l'enfant sentait derrière son épaule ce corps robuste, cette odeur de pipe, ce souffle. «Prépare-toi... Hop... A merveille!».

La boucle s'était accrochée à la souche. Michel tira sur le noeud coulant et, bien qu'il fût à pied, poussa prestement la corde sous sa cuisse, comme il l'avait vu faire à Tchass.

Artem riait à pleine gorge, les mains au ventre, son grand nez pointé vers le ciel: «**Un vrai Tcherkess!**»

Michel se redressa avec orgueil. Aucun compliment n'aurait pu le toucher davantage. Un vrai Tcherkess. Voilà ce qu'il voulait être [Ibidem, p. 15].

В приведённом примере чувство восхищения, выражаемое высказыванием «A merveille!», вызвано ловкими действиями мальчика (Мишеля), который учится бросать лассо. Оценка, заключённая в высказывании «Un vrai Tcherkess!», относится, казалось бы, непосредственно к самому мальчику. Но оба эти высказывания в данной конкретной ситуации имеют общий ситуативный референт - мальчик, который своей смелостью, ловкостью, желанием быть настоящим черкесом восхищает старого черкеса Артёма, а выраженные ими оценки имеют общее основание - ловкие, решительные действия Мишеля. В данном случае восхищение действием предопределяет восхищение субъектом действия. Текстовая оценочная семантизация предиката, выраженного существительным *Tcherkess*, обусловлена кореферентной связью с предикатом «A merveille!».

По отношению к антецеденту или постцеденту высказывания с имплицитной оценкой выполняют функцию детализации или идентификации. Функция детализации может быть обусловлена отношением объектов оценки типа «общее/частное». Например:

Tania descendait les marches du perron, tandues d'un tapis rouge, et s'avança vers Michel à pas lents. Un murmure d'admiration parcourut le groupe de badauds.

- Voici la petite reine!

- **Oh! son diadème, comme il brille!** [Ibidem, p. 336].

В приведённом примере объектом интенсивной положительной оценки, выраженной метафорическим употреблением существительного *reine*, является девушка Таня. Второе же высказывание «Oh! son diadème, comme il brille!» оценивает её диадему. Общим ситуативным референтом обоих высказываний является Таня в богатом свадебном наряде. Её-то и оценивают собравшиеся зеваки. Всё в ней самой и в её наряде вызывает у них восхищение.

Функция детализации может быть также обусловлена характером оценок (общая - частная). В этом случае антецедент или постцедент выражают общую положительную оценку объекта с помощью таких языковых единиц, как *beau*, *belle*, *parfait(e)*, *charmant(e)* и т.п. Языковые единицы, используемые для выражения имплицитной оценки, характеризуют объект лишь по какому-либо определённом аспекту. Например:

- Charmant, charmant! Très couleur locale!

Et Kraus exprima de l'extase [13, p. 38].

Функция идентификации определяется отношением тождества между объектами оценки или совпадением аспектов оценки. Носители эксплицитной и имплицитной оценок объединены в этом случае семантической связью на основе понятийной общности (мы говорили об этом ранее). Например:

Comme il sera beau de grandir ensemble, de travailler ensemble, de mettre en commun, moi mes lubies musicales, toutes ces bizarres choses qui me trottent par la tête, et toi ton intelligence et ta science étonnante! **Combien tu sais de choses! Je n'ai jamais vu un homme aussi intelligent que toi!** [12, p. 206].

Высказывание с имплицитной оценкой может также находиться в отношении дополнения с антецедентом и постцедентом. Например:

- **Quelle grande fille déjà! Et si gracieusement tournée!** [16, p. 46].

Приведённый выше пример иллюстрирует ещё один важный фактор, предопределяющий взаимодействие эксплицитной и имплицитной оценки и оценочную семантизацию неоценочной лексики. Это - сочинительная связь между высказываниями при их контактном расположении.

Такие высказывания могут содержать формальные показатели их связи в виде анафорического союза *et*, как в приведённом примере, параллельных синтаксических конструкций, например: *Quel chic! Quelle race!* [10, p. 338]; повторной кореферентной номинации объекта оценки, например: *Bon, mon vieux, tu es gonflé! dit Julien. Et tu as fait rudement vite!* [5, p. 98].

Кореферентные высказывания могут и не содержать формальных показателей связи между ними. При сочинительной связи положительная ориентация общей оценки предопределяет положительную ориентацию частной оценки (см. *charmant: couleur locale* в приведённом ранее примере). Сочинительная связь между частными оценками предопределяет их однородность (см. *grande: gracieusement tournée; être gonflé: faire vite* в приведённых ранее примерах).

Иногда высказывание анализируемого типа находится как бы в рамке кореферентных оценочных высказываний, то есть имеет одновременно выраженные антецедент и постцедент. Например:

- Vous savez qu'il est extraordinairement doué pour les patiences!... enfin j'ai remarqué que Philippe possède justement ce «je ne sais quoi»... cette intuition! **C'est énorme!...** (...) **Et quelle assurance!** Je vous dis qu'il a du génie, ce garçon! [14, p. 59].

В заключённые в такую рамку высказывания под влиянием антецедента и постцедента интегрируется значение положительной оценки.

Помимо кореферентного повтора оценочных высказываний важная роль в ориентации оценки принадлежит различным видам семантического повтора, которые можно рассматривать как аргументы в оценочной перспективе текста.

Одним из видов семантического повтора является многократный повтор семы положительной оценки в контактно расположенном антецеденте. Например: C'est beau, chez vous, c'est aéré, c'est neuf, c'est propre. **Une vraie cité européenne!** [17, p. 180-181].

В данном случае на основе общности предикативной функции и соотнесённости с одним ситуативным референтом оценочного прилагательного *beau*, прилагательных с устойчивой положительной коннотацией *aéré, neuf, propre* и неоценочного словосочетания *cité européenne* происходит текстовая оценочная семантизация последнего. Таким образом, в реальной коммуникации единицы разных языковых уровней (в данном случае слово и словосочетание) приобретают относительную функциональную равнозначность. Между ними устанавливается семантическая связь, не отмеченная в словарях.

В ряде примеров встречается повтор языковых единиц, называющих интенсивную положительную эмоцию или указывающих на неё, которые находятся в непосредственном контекстуальном окружении анализируемого высказывания. Например:

Dès les premiers mots, il s'émerveille:

- Ah! **Que tu es têtue!** Je croyais que tu n'y pensais plus, à ce projet! Mais où as-tu trouvé le courage d'aller voir tous ces gens, de discuter avec eux?...

Elle fut flattée de l'admiration qu'il lui témoignait, et, naturellement, joua la modestie... [16, p. 382].

Возможен также повтор в носителе имплицитной оценки семантических элементов его антецедента. Например:

Les grimaces de ce gros têtard rose au contact de l'eau le ravissent et l'amusent.

- Tu vas voir, dit-il, à Jean-Marc, elle est marrante, **un vrai clown!** [6, p. 11].

В приведённом примере в глаголе *amuser*, прилагательном *marrante* и существительном *clown* повторяется семантический компонент "divertir" («развлекать»), который в первых двух случаях связан с семантическим компонентом положительной оценки. Повтор в антецедентах семы *divertir*, связанной с положительной оценкой, способствует актуализации этой семы в существительном *clown* и появлению в его семантической структуре компонента положительной оценки. Многократным повторением семы положительной оценки создаётся ситуация, располагающая к появлению новых оценочных сем положительной ориентации. Создание подобной ситуации следует рассматривать как одну из функций повтора сем положительной оценки.

Одной из форм семантического повтора является употребление в постцеденте оценочного слова, значение которого включает значение слова - носителя имплицитной оценки. Например:

- **Comme vous savez des choses, Isabelle**, disait-il. Vous êtes très intelligente, peut-être plus qu'aucune autre femme [11, p. 240].

Все рассмотренные выше случаи свидетельствуют о реализации оценочных значений своеобразными оценочными блоками, в которых эксплицитные оценки предопределяют возникновение и ориентированность имплицитных оценок.

В процессе текстовой оценочной семантизации неоценочной лексики важную роль играет контекст описываемой ситуации и в первую очередь такой его параметр, как личность субъекта оценки. В силу субъективного характера аксиологической оценки личность субъекта отражается в выборе аспекта оценки, лексических средств её выражения, в их контекстной семантике. Так, для определения ориентированности оценки существенными являются социальные характеристики субъекта, в частности, его принадлежность к той или иной профессиональной общности. Например, высказывание «Ah! Un vrai marin!» [Ibidem, p. 75] выражает интенсивную положительную оценку в устах адмирала.

В данном случае в существительном *marin* актуализируется оценочный смысл, так как оно находится в предикативной позиции и сочетается с прилагательным *vrai* [2, с. 32]. Положительную ориентацию данная оценка приобретает в связи с тем, что выбор существительного *marin* для выражения оценки в данной речевой ситуации отражает социально-деятельностную характеристику субъекта оценки, его профессиональную принадлежность и связанные с ней оценочные стереотипы.

Что касается оценочных стереотипов, то необходимо подчеркнуть, что категория оценки тесно связана с различными стереотипными представлениями об окружающей человека действительности. Существует мнение, что с момента своего рождения человек оказывается в определённом социо-культурном окружении, основной целью которого является создание у человека автоматизмов действия и мысли, необходимых для сохранения иерархической структуры общества, к которому он принадлежит. Автоматизмы мысли, таким образом, представляют собой совокупность оценочных суждений и предрасположений общества и эпохи. По мнению Е. М. Вольф, оценочные стереотипы включают объекты, в том числе положения вещей, с их признаками плюс их место в ценностной картине мира. Важным фактором является степень социальной обусловленности стереотипа, которая может быть различной, то есть охватывать большие или меньшие социальные группы [Там же, с. 59-61]. Существуют общечеловеческие социальные стереотипы, предопределяющие восприятие действительности на основе общечеловеческих представлений о норме. Существуют также стереотипы, свойственные той или иной социальной группе. В рассмотренном выше примере мы имели дело с оценочными стереотипами, обусловленными принадлежностью субъекта к определённой профессиональной общности. Важной является также принадлежность субъекта оценки к определённой национальной общности, имеющей помимо общечеловеческих оценочных стереотипов свои собственные взгляды и идеалы. Так, например, восхищаясь ловкостью молодого наездника, черкес выразит восхищение высказыванием “Un vrai Tcherkess!” [17, р. 15]. Существительное *Tcherkess* в данной речевой ситуации приобретает положительное оценочное значение, так как выбор именно этого существительного для выражения оценки обусловлен национальной принадлежностью субъекта, которая, в свою очередь, предопределяет оценочные стереотипы.

Наряду с социальными характеристиками субъекта первостепенное значение приобретают и его индивидуально-психологические характеристики, такие, например, как вкусы, взгляды, желания. Например:

Le bar sortit de la cloison de gauche. On s’extasia. Les commandes de ces miracles bien huilés se trouvaient dans le bras droit du canapé. La table-bureau en acier se déploierait plus tard, au moment des contrats.

- Un jus de fruit? Un peu de vodka, de gin?

Carmen tenait dans sa main élégante un verre transparent, un alcool transparent. «**Comme tout cela est étudié!**» pensa Paule [9, р. 255].

В приведённом выше примере выбор причастия *étudié* для выражения оценки, с одной стороны, отражает конкретную ситуацию и в частности характеристику конкретного фрагмента действительности: героиня романа, Поль, находится в рабочем кабинете владелицы крупного «Института красоты» на Елисейских полях; всё в этом помещении продумано до мелочей, от деталей интерьера, приводимых в действие простым нажатием кнопки, внешнего вида самой хозяйки, до поражающего воображение Поль сочетания бокала в элегантной руке Кармен с его содержимым (это сочетание выражается повтором прилагательного *transparent*). С другой стороны, выбранный аспект оценки и выражающее его причастие *étudié* отражают определённые характеристики самого субъекта оценки. Поль тоже является владелицей «Института красоты» (правда не такого шикарного), поэтому неудивительно, что её внимание привлекает и ею выделяется именно продуманность в организации интерьера, создающая неотразимый внешний эффект. Причастие *étudié*, а, следовательно, и всё высказывание приобретают положительную оценочную ориентацию, так как Поль желает создать у себя нечто подобное. Таким образом, оценочная семантизация причастия *étudié* предопределяется социально-деятельностной характеристикой субъекта оценки, которая в свою очередь обуславливает его вкусы и желания.

Представление о ценностной картине мира неразрывно связано с понятием шкалы ценностей, предполагающей сравнение объектов по их значимости и их градуирование [2, с. 48]. Помимо общечеловеческой, общесоциальной шкалы ценностей у каждого человека существует своя, связанная с его жизненным опытом, индивидуальная шкала, свои идеалы, с которыми человек сравнивает окружающих его людей, предметы, явления, события. Для определения качественного характера оценки, то есть её ориентированности, необходимо учитывать индивидуальную шкалу ценностей субъекта оценки. Так, например, в высказывании “Une vraie Fromont!” [7, р. 22] употребление имени собственного *Fromont* как нарицательного для выражения оценки отражает индивидуально-ценностное восприятие объекта субъектом. Уточнение оценочной ориентированности данного высказывания возможно в том случае, когда известно, какое место в индивидуальной шкале ценностей субъекта занимает фамилия *Fromont* и какие жизненные ассоциации с ней связаны. Когда объектом оценки является дочь покойного *Fromont*, который был для субъекта оценки патроном и «богом» одновременно (*son acien patron et son dieu*), данное высказывание естественным образом воспринимается как выражение интенсивной положительной оценки.

Большое значение для оценочной семантизации не оценочной лексики может иметь и отношение адресанта к адресату. Например:

- C'est fou ce que cela me plaît, chez toi!...

- On peut à peine s'y retourner!

- Peut-être, mais **c'est si personnel, c'est tellement toi!** [15, p. 161].

В приведённом примере объектом оценки является комната одного из собеседников, и оценивается она с точки зрения отражения в ней личности хозяина. Выбор аспекта оценки, а также прилагательного *personnel* и местоимения *toi* для её выражения выдвигает на передний план отношение адресанта к адресату, а семантический повтор (*personnel, toi*) ещё больше подчёркивает важность этого аспекта для субъекта оценки. Положительная оценочная семантизация прилагательного *personnel* и местоимения *toi* обусловлена высоко положительным отношением адресанта к адресату.

Важная роль в оценочной семантизации не оценочной лексики может принадлежать также характеру самого объекта оценки. Например:

- Oh! Son diadème, comme il brille! [17, p. 336].

Глагол *briller* не содержит в своей семантике компонента положительной оценки и приобретает его лишь по отношению к такому объекту, как диадема, для которого данное свойство является положительным.

Итак, мы рассмотрели случаи, когда оценочное значение высказывания и его аксиологическая характеристика обусловлены коммуникативной оценочной семантизацией одного или нескольких его элементов. Проведённый анализ показал полную зависимость процесса семантизации имплицитного оценочного значения от текстового контекста и ситуации, в которой реализуется вербальное выражение положительной оценки.

В создании имплицитных значений важная роль принадлежит лексико-семантической и композиционной структуре контекста. Имплицитные оценочные значения возникают в оценочных блоках, где оценка одного и того же объекта (в широком смысле) получает различное языковое оформление, а эксплицитно выраженные оценки предопределяют возникновение и ориентированность имплицитных оценок.

Важным фактором текстовой семантизации имплицитной оценки являются тематические, понятийные, ассоциативные и логико-семантические виды связи между кореферентными эксплицитно и имплицитно-оценочными высказываниями, а также различные виды лексико-семантического повтора.

При отсутствии семантической или ассоциативной связи между носителями эксплицитной и имплицитной оценки возникает их контекстуально обусловленная связь на основе кореференции. Коммуникативно-функциональная семантика оценки обуславливает тесную семантическую связь, не зафиксированную в словарях, между единицами различных языковых уровней.

Важная роль в создании имплицитных оценочных значений принадлежит различным параметрам отражаемой в тексте ситуации, среди которых особую значимость имеют социальные и индивидуально-психологические характеристики субъекта оценки и особенно те, которые обуславливают аксиологическую характеристику оценки: род деятельности, социальная принадлежность, вкусы, интересы, желания, индивидуальная шкала ценностей и т.п.

Список литературы

1. **Вольф Е. М.** Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 98-106.
2. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
3. **Канонич С. И.** Слово и деятельностный аспект его семантизации в тексте // Сб. научн. трудов МГПИИЯ им. М. Торгеза. М., 1984. Вып. 238. С. 43-51.
4. **Beacco J.-C., Darot M.** Analyses de discours: lecture et expression. Hachette/Larousse, 1984. 176 p.
5. **Clavel B.** La grande patience. La maison des autres. Paris: Robert Laffont, 1962.
6. **Curtis J.-L.** Un jeune couple. Paris: Julliard, 1967.
7. **Daudet A.** Fromont jeune et Risler aîné. M.: Editions en langues étrangères, 1963.
8. **Ducrot O.** Pragmatique linguistique // Le langage en contexte: études philosophiques et linguistiques de pragmatique / ed. par H. Parret et al. Amsterdam, 1980. P. 487-575.
9. **Mallet-Joris F.** Allegra. M.: Radouga, 1985.
10. **Mallet-Joris F.** Les signes et les prodiges. Paris: Grasset, 1966.
11. **Maurois A.** Climats. Paris: Grasset, 1965.
12. **Rolland R.** Jean-Christophe. M.: Editions en langues étrangères, 1957. I. L'aube. Le matin. L'adolescent.
13. **Triplet E.** Bonsoir, Thérèse. La Bibliothèque Française, 1949.
14. **Troyat H.** Le vivier. Presse Pocket, 1955.
15. **Troyat H.** Les Eygletière. La malandre. Paris: Flammarion, 1967.
16. **Troyat H.** Les semailles et les moissons. Paris: Librairie Plon, 1953.
17. **Troyat H.** Tant que la terre durera. Paris: La table ronde, 1968. T. 1.

COMMUNICATIVE SEMANTIZATION OF IMPLICIT ESTIMATION (ON THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

Tatyana Egorovna Zmeyova

*Department of the French Language
State University – Higher School of Economics
tatzm@rambler.ru*

In the article the linguistic and extra-linguistic factors participating in the communicative semantization of the implicit meaning of estimation and contributing to the appearance of its positive axiological orientation are considered, the decisive role of the linguistic and extra-linguistic context in the creation of the implicit estimation and of the function of estimating statements comprising the implicit meaning of estimation in the text semantic structure is revealed.

Key words and phrases: communicative implicitness; axiological estimation; communicative semantization of implicit meanings; linguistic context; extra-linguistic context; situation.

УДК 808.2

Показывается наличие в пространстве концептосферы некоторых динамических когнитивных объектов. Вводится система специальных координатных осей и исследуется лингвистический материал произведений различных авторов.

Ключевые слова и фразы: концептосфера; концепт; структура; моделирование; процесс; стабилизация; фокус концентрации сознания.

Олег Олегович Ипполитов, к. филол. наук, доцент
*Кафедра общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Московская открытая социальная академия (Воронежский филиал)
ipr00@vmail.ru*

О ПРОЦЕССАХ СТАБИЛИЗАЦИИ ФОКУСА КОНЦЕНТРАЦИИ СОЗНАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ©

*У Али-Бабы разбежались глаза, и он не знал, за что ему взяться:
то примерит красный шёлковый халат, то посмотрится в золотой поднос, как в зеркало...
Тысяча и одна ночь.*

Присутствие в индивидуальной концептосфере человека генерализующей категории ««Я» как носитель сознания» [2] определяет ведущую роль антропогенной компоненты и создает каскад эмотивных, целевых, установочных, возрастных и прочих «зеркал» - локализованных в сознании когнитивных образований, отражающих и преломляющих поток обрабатываемой мозгом информации, насыщающих его «спектральный» состав новыми, индивидуально обусловленными составляющими. При этом под воздействием некоторых обстоятельств в тот или иной период у человека или группы людей может возникнуть явление доминирования, стабилизации определенных черт мировосприятия и поведения. Окружающий нас мир многолик и динамичен: все мы видим его по-разному, и в каждое мгновение - чуть иначе. Но не всегда и не во всем.

Понимая *концепт* как *локализованное в пространстве концептосферы мыслительное образование, обладающее внутренней структурой*, дадим некоторые базовые определения в том виде, как они будут использованы ниже. Дополнительные определения будем вводить по мере изложения материала.

Когнитивный признак - минимальный структурный компонент концепта, отражающий его отдельную черту или признак [8, с. 61].

Партиция (partition) - раздел, обособленная часть целого (англ.) - совокупность когнитивных признаков, вычлняющихся в когнитивной структуре концепта как единство, имеющее лексическую объективацию. Так, партициям «проспект» и «проселок» очевидно соответствуют различные по содержанию совокупности когнитивных признаков, но обе они входят в состав концепта «путь-дорога» [2].

Объективация данных когнитивных образований может осуществляться различными лексическими средствами: от отдельных лексем до «развернутых» прецедентных текстов.